

Как-то к Астафьевой пришел Сергей Дягилев. И вскоре Алисия уже выступала в его балетной труппе. Именно Дягилев русифицировал фамилию Алисии Маркс, превратив ее в Маркову, и под этим именем она с труппой отправилась гастролировать по Европе.

— Я была дитя труппы, — рассказывает А. Маркова, — мне тогда было всего четырнадцать лет. Первой моей работой стала главная партия в «Песне соловья» на музыку Стравинского в постановке Баланчина. Это, кстати, была и первая постановка Джорджа Баланчина. С тех пор судьба благоволила ко мне. Я работала со Стравинским, Пуленком, Прокофьевым. Матисс рисовал для меня эскизы костюмов.

В 1929 году Дягилев умер, его труппа распалась. В тот год балерине было девятнадцать. Однако Маркова осталась на сцене и стала солисткой труппы «Вик-Уэллз балле». Участвовала в формировании Общества Камарго, организованного с целью сбора средств для молодого английского балета.

Думала ли она тогда о том, что когда-нибудь покинет Англию и станет танцевать на сценах театров Северной и Южной Америки?

— Я никогда не любила загадывать. В 1935—1938 годах возглавляла собственную труппу «Маркова — Долин», созданную вместе с моим многолетним партнером Антоном Долиным (настоящее имя П. Хили-Кей). К тому времени я была уже хорошо известной в Англии балериной, а в последующее де-

сятилетие работала в США во французской труппе «Балле рюс де Монте-Карло» («Русский балет Монте-Карло»). Затем с труппой Американского балетного театра выступала в Мексике, Сальвадоре, на Гавайских островах и в Лоренсу-Маркише (Мозамбик).

— Иногда вас сравнивают с Галиной Улановой?

— С прославленной советской балериной мы почти ровесницы. Вино одного урожая, — говорит Маркова. — Но Уланова большую часть своей жизни провела в Большом театре — сначала танцуя, а потом обучая балетную молодежь. Так же как и Марго Фонтейн (известная английская балерина. — Ред.), расцветшая в Королевском балете. А я всю жизнь была странствующей танцовщицей.

В 1950 году вместе с Долиным балерина вновь организовала труппу под названием «Лондон фестиваль балле», став ее прима-балериной.

— Название труппе я придумала сама, — рассказывает А. Маркова, — но проработала с ней лишь два года, потому что повредила ногу и перестала выступать.

Надо было искать себя в преподавательской деятельности, что я и сделала, став руководителем балетной труппы в «Метрополитен-опера», а затем консультантом-педагогом отделения танца Университета в Цинциннати.

Но Алисия Маркова и сейчас очень занятой человек, поскольку ведет классы балетного мастерства для девочек-первогодок в Королевском балетном училище.